

Ретроспективный анализ посттравматического стресса в годы Великой Отечественной войны

Дымова Е.Н.

*ФГБУН Институт психологии РАН, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9638-5595>, e-mail: grebennikovakaty@mail.ru*

На основе результатов исследований психотравмирующих событий, которые могут являться причиной посттравматического стресса и посттравматического стрессового расстройства, проведенных в лаборатории посттравматического стресса и лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Института психологии РАН, в статье предполагаются и анализируются особенности стрессовых ситуаций, характерные для времени Великой Отечественной войны. Подобные события обладают интенсивным негативным воздействием и требуют значительных ресурсов для совладания и, таким образом, могут сопровождаться травматическим стрессом с различными последствиями. Из множества возможных категорий событий в данной статье анализируются те из них, которые связаны со смертью близких людей, известием об этом, эмоциональным насилием и войной в целом как крайне трудным жизненным периодом. Показано, что переживание человеком посттравматического стресса в подобных обстоятельствах имеет свою специфику, а именно проблемы и вероятные трудности, с которыми сталкивается человек в непривычных для него условиях, могут усиливать симптоматику травматического опыта. Также показано, что в качестве главного резерва при совладании со стрессом продолжает оставаться социальная поддержка как защита от неблагоприятных факторов внешней среды и источник социальных и психологических ресурсов. Во время войны она имела огромное значение, люди оказывали ее друг другу независимо от степени родства, социального происхождения, уровня образования, общих интересов.

Ключевые слова: посттравматический стресс, Великая Отечественная война, психотравмирующие события, трудные ситуации, смерть близких людей, эмоциональное насилие, социальная поддержка.

Финансирование. Работа выполнена в соответствии с государственным заданием Министерства образования и науки Российской Федерации № 0138-2021-0005 «Онто- и субъектогенез психического развития человека в разных жизненных ситуациях».

Для цитаты: Дымова Е.Н. Ретроспективный анализ посттравматического стресса в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 1–16. DOI: 10.17759/cpse.2021100301

Retrospective Analysis of Post-Traumatic Stress During the Great Patriotic War

Ekaterina N. Dymova

Institute of Psychology of Russian Academy of Science, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9638-5595>, e-mail: grebennikovakaty@mail.ru

---

Based on the results of studies of psycho-traumatic events that can cause post-traumatic stress and post-traumatic stress disorder, carried out in the laboratory of post-traumatic stress and the laboratory of developmental psychology of the subject in normal and post-traumatic states of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, the article assumes and analyzes the features of stressful situations characteristic of the time of the Great World War II. Such events have an intense negative impact and require strong coping resources, and, thus, can be accompanied by traumatic stress for the individual with various consequences. Of the many possible categories of events, this article analyzes those related to the death of loved ones, the news of this, emotional violence and the war in general, as an extremely difficult life period. It has been shown that a person's experience of post-traumatic stress in such circumstances has its own specifics, namely, the problems and probable difficulties that a person encounters in unfamiliar conditions can increase the symptoms of traumatic experience. It was also shown that social support continues to remain as the main resource in coping with stress as a protection against adverse environmental factors and a source of social and psychological resources. During the war, it was of great importance, people rendered it to each other regardless of the degree of kinship, social origin, level of education, common interests.

Keywords: post-traumatic stress, the Great Patriotic War, traumatic events, difficult situations, death of loved ones, emotional abuse, social support.

Funding. This work was performed in accordance with the State Assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 0138-2021-0005 "Ontogenesis and subject genesis of human mental development in different life situations".

For citation: Dymova E.N. Retrospective Analysis of Post-Traumatic Stress During the Great Patriotic War. *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija=Clinical Psychology and Special Education*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 1–16. DOI: 10.17759/cpse.2021100301 (In Russ.)

Введение

Термины «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР) и «посттравматический стресс» (ПТС) были включены в понятийный аппарат психиатрии и психологии только после 1980 г. По этой причине исследования, непосредственно связанные с ПТСР и ПТС у участников Великой Отечественной войны, практически отсутствуют. Тем не менее часть солдат и офицеров, безусловно, переживали подобный стресс, который в мировой практике называли «военный невроз», «посттравматический невроз», «военная усталость». R. Grinker и J. Spiegel описывают следующие симптомы такого специфического по своей природе стресса: повышенная утомляемость, агрессия, депрессия, ослабление памяти, гиперактивность симпатической нервной системы, ослабление способности к концентрации внимания, алкоголизм, ночные кошмары, фобии и подозрительность у солдат, побывавших в плену [27]. L. Etinger и A. Strom упоминают эти же симптомы в том числе как свойственные гражданскому населению, побывавшему в нацистских лагерях [28].

Кроме трудностей, связанных с дефиницией отдельных психических феноменов и их систематизацией, большую проблему для советских специалистов создавали препятствия иного характера. Дело в том, что после 1917 года все вопросы, связанные с моральным климатом и психологическим благополучием граждан, были предельно идеологизированы; опыт русской армии в Первой мировой и других войнах чаще всего игнорировался, а нравственное состояние Красной армии оказывалось в ведении не военных специалистов, а представителей политических структур. Несмотря на это советские военные врачи и ученые продолжали вести свои наблюдения, хотя собранные ими данные в большинстве случаев оставались засекреченными.

В настоящее время в открытом доступе находится лишь небольшая часть сведений относительно психического состояния участников Второй мировой войны, полученных в основном зарубежными специалистами. К примеру, в то время из всех зарегистрированных военных у 37% наблюдались различные психические расстройства, а если сравнивать с Первой мировой войной, количество психических нарушений увеличилось на 300%, и это только зафиксированные случаи [12; 31].

Среди множества психических нарушений мы остановились на анализе расстройства, связанного со стрессом и психической травмой, — посттравматического стрессового расстройства. Согласно МКБ-11 и DSM-5 к числу критериев ПТСР относятся: наличие травматического события, угрожающего жизни и/или здоровью самого субъекта и/или его близким; симптомы «вторжения» (непроизвольные, рецидивирующие и интенсивные воспоминания и переживания о случившемся), которые появились после травматического события и связаны с ним; избегание стимулов, связанных с травматическим событием; ухудшение когнитивно-эмоционального функционирования. Большое количество исследований ПТС, проведенных уже гораздо позже, у ветеранов войны во Вьетнаме (1957–1975 гг.), в Афганистане (1979–1989 гг.), двух чеченских войн (1994–2009 гг.), дают основания полагать, что признаки ПТСР и ПТС имеются у части участников боевых действий, только проявляются с различной интенсивностью [7; 17; 19].

Следовательно, можно предполагать наличие подобных симптомов и у участников боевых действий Великой Отечественной войны.

Надо сказать, что, являясь самой кровопролитной, Великая Отечественная война не ограничивалась исключительно боевыми действиями на фронте, а масштабно распространялась среди гражданского населения: концентрационные лагеря, оккупированные города и села, события на передовой и в тылу, люди, насильно отправленные на работы в Германию. Из 18 миллионов человек, находившихся в концлагерях (Бухенвальд, Дахау, Освенцим и др.), погибли свыше 11 миллионов граждан Советского Союза. В 1941–1943 годах в районе Бабьего Яра функционировал Сырецкий лагерь смерти, в котором были заключены коммунисты, комсомольцы, подпольщики, военнопленные и другие советские граждане. Всего там было уничтожено свыше 100 тысяч человек [3]. Точное количество погибших до сих пор установить невозможно.

В настоящий момент имеется достоверная информация, что со стороны Советского Союза воевало более 35 миллионов человек, более 1 миллиона — числились в рядах партизан и воевали в тылу оккупационных войск; в числе погибших, пропавших без вести и попавших в плен — около 12 миллионов советских солдат и 14 — мирного населения [18].

Об ужасах войны опубликовано множество книг, снято кинофильмов, написано картин. Ежегодно открываются новые факты того времени, поражающие своей жестокостью. В каждой советской семье были погибшие в бою, замученные до смерти или умершие от голода. Время войны характеризуется наличием всех возможных категорий травматических ситуаций, способных вызвать ПТСР и ПТС, — от экономических проблем (недостаток продуктов питания, одежды и др.) до массовых публичных казней (сожжение мирных жителей, в том числе детей и стариков; массовые расстрелы). Данные преступления отличались масштабностью и демонстративностью.

Из множества травматических ситуаций времен Великой Отечественной войны в данной статье более подробно анализируются события потери (смерти, гибели) близкого человека и ситуации эмоционального насилия.

Цель исследования — на основе результатов современных исследований выдвинуть предположение о развитии ПТС в период Великой Отечественной войны.

Гипотеза исследования: существуют особенности в переживании ПТС и сопутствующих ему факторов в условиях военного времени.

Задачи исследования:

- дать характеристику трудных жизненных условий военного времени на основе современных исследований;
- провести ретроспективный анализ психотравмирующих ситуаций смерти близкого человека;

- проанализировать эмоциональное насилие как стрессор высокой интенсивности в развитии ПТС в период Великой Отечественной войны;
- описать специфику социальной поддержки как ресурса совладания со стрессом в военное время.

Особенности жизненной ситуации периода военного времени

Безусловно, травматические события обладают интенсивным негативным воздействием и требуют значительных ресурсов для совладания, они нарушают чувство безопасности и сопровождаются для индивида травматическим стрессом с различными последствиями. Наличие в анамнезе события высокой интенсивности угрожающего или катастрофического характера, которое «включает смерть или угрозу смерти, или угрозу серьезных повреждений, или угрозу физической целостности других людей (либо собственной), является критерием для диагностики у человека посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)» [13, с. 50].

Обращая внимание на актуальность изучения психологических последствий трудных жизненных ситуаций, Л.И. Анцыферова писала об острой необходимости изучения этой проблемы, о важности анализа психологических последствий неожиданных негативных событий, а также стратегий совладания с ними [2]. «Успешность когнитивного оценивания трудной ситуации зависит от уверенности человека в своей способности контролировать окружающий мир, умения регулировать негативные чувства и аффекты, от способности актуализировать весь свой жизненный опыт и уверенности в помощи других людей» [2, с. 337].

В современных исследованиях затрагивается вопрос интенсивности проявления признаков ПТС в непривычных, трудных обстоятельствах, в которых оказываются люди (беженцы, военнослужащие и т.д.). Согласно Р. Лазарусу, Л.И. Анцыферовой и другим исследователям, основным в понятии *трудной жизненной ситуации* является невозможность осуществления чего-либо — сложность достижения поставленной задачи, получения желаемого, т.е. сложности реализации своих потребностей и интересов. Главной особенностью подобной ситуации является то, что она нарушает привычный образ жизни человека, ставит его перед необходимостью оценить ее внешние и внутренние аспекты и определить стратегии ее преобразования [9].

В результате многочисленных исследований, проводимых в лаборатории посттравматического стресса и лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Института психологии РАН, учеными было показано, что переживание ПТС имеет свои особенности в условиях трудных жизненных ситуаций. Симптоматика, проявляющаяся в условиях непроработанного травматического опыта, усиливается и оказывает непосредственное влияние на качество жизни субъекта.

Несомненно, во время Великой Отечественной войны бóльшая часть населения находилась в трудной (экстремальной) жизненной ситуации, так как не могла

в полной мере удовлетворить свои потребности — как биологические (нехватка продовольствия, тепла, чистой воды), так и психологические (разлука с близкими, ситуации депривации и эмоционального насилия).

Однако в травмирующих жизненных обстоятельствах, угрожающих существованию государства, семьи, человечества в целом, могли включаться особые защитные механизмы, которые способствовали мобилизации сил к выполнению каждодневных боевых задач, связанных с войной, совладанию с психологическими последствиями воздействия интенсивных стрессоров, которые в мирной жизни могут не актуализироваться.

Травмирующие ситуации гибели близкого человека

В современных исследованиях, посвященных психотравмирующим событиям, которые могут стать причиной ПТС, из множества предложенных авторами категорий ситуаций (криминальные случаи, природные и техногенные катастрофы, аварии и др.) особое значение имеют те, которые связаны со смертью близких людей. Как наиболее травмирующие их отмечают люди разного возраста и пола, как военнослужащие, так и гражданские лица, причем давность травмы в большинстве случаев не имеет значения [5; 22].

Масштабность Великой Отечественной войны, бесспорно, внесла определенную специфику в переживание гибели близкого человека. Создавались мемориальные места, ставились памятники, устраивались вечера памяти, отмечались памятные даты событий военных действий, и люди коллективно переживали горечь утраты, существовало осознание повсеместного горя, которое объединяло людей. Также имели значение подробности гибели или ранения близкого человека, а именно степень, в которой человек проявил самоотверженность, патриотизм, готовность жертвовать своей жизнью для защиты Родины. Все это героизировало гибель участников Великой Отечественной войны, до некоторой степени позволяло справиться с психической травмой путем апелляции к коллективному травматическому опыту. В мирное же время горе носит скорее узкосемейный, изолированный характер, переживается персонально, эмоционально оценивается как уникальное событие, которое невозможно принять.

В настоящее время информация о гибели близкого человека является неожиданной, сопровождается шоковой реакцией, отрицанием или, наоборот, смирением с предстоящей смертью близкого человека в случае, например, долгой болезни. Особенностью периода Великой Отечественной войны является именно ожидание утраты, т.е. получения похоронного письма или справки о признании близкого человека без вести пропавшим. С одной стороны, уже наступала стадия смирения, так как смерть была частым событием в военное время. С другой стороны, в случае смерти действуют и другие стадии переживания горя: от отрицания («это ошибка», «перепутали») до злости («отомщу», «накажу виноватого»), от просьбы помощи у высших сил («отмените смерть», «пусть это будет сон») до депрессии («как жить теперь»). Общеизвестна история про мать, потерявшую во время войны 8 сыновей, которая до конца жизни надеялась, что они вернуться. В данном случае проявляются одновременно стадия отрицания и стадия смирения.

Необходимо сказать, что и в случае возвращения с войны существовала опасность проявления специфических особенностей у людей, пребывавших на территории военных действий. Причем это характерно как для участников боевых действий, так и для гражданских лиц, проживавших на оккупированной территории. Современные исследования, посвященные проблеме вооруженных военных конфликтов (чеченские войны, грузино-осетинский конфликт, военные действия на территории ЛНР, ДНР и в Горном Карабахе), показали, что существует взаимосвязь между интенсивностью военных действий, продолжительностью пребывания в зоне военных действий и выраженностью психогенных расстройств [12]. Для участников военных действий характерны нарушения сна, подавленность, тревожность, сниженный фон настроения, затруднения в общении, повышенная раздражительность или вспышки гнева, слезливость [19]. Результаты исследования демонстрируют наличие у участников военных действий неуверенности в себе, навязчивых воспоминаний, чувства несправедливости, влечения к алкоголю без выраженной физической зависимости, суицидальные мысли [21].

Имеющиеся данные показывают, что на их основе можно ретроспективно оценить травмирующие ситуации времен Великой Отечественной войны. А так как общеизвестно, что практически в каждой семье были погибшие, мы можем предполагать наличие ПТС и среди гражданского населения военного времени, не ограничиваясь участниками военных действий.

Эмоциональное насилие как стрессор высокой интенсивности

В современных исследованиях показано, что события эмоционального насилия являются одними из наиболее психотравмирующих [6]. Так, Н.Н. Казымовой и Ю.В. Быховец показано, что психотравмирующие последствия эмоционального насилия, в отличие от физического, имеют более высокую интенсивность, которая не снижается с течением времени. То есть у жертв эмоционального насилия интенсивность травматического переживания выше, чем у переживших физическое насилие, независимо от давности травмы [8]. Также Н.Е. Харламенковой с соавторами было показано, что для людей среднего и старшего возраста эмоциональное оскорбление является одним из наиболее травматичных событий [22]. Эмоциональное насилие отличается специфичностью влияния на человека, чаще всего оно имеет характер систематического, неоднократного воздействия. Кроме того, оно нередко сопровождается и физическим, в том числе сексуальным насилием. Надо сказать, что современные типы насилия отличаются своей локальностью, например, в семье, школе, воинской части или месте работы человека [6].

Во время войны эмоциональное насилие было сильнейшим по интенсивности и носило изощренный характер, нередко можно встретить такие высказывания участников войны, как: «Это ужас... Это не для человека... Бьют, колот штыком в живот, в глаз, душат за горло друг друга. Вой стоит, крик, стон... Для войны это-то и страшно, это самое страшное. Я это все пережила, все знаю» (бывшая санинструктор О.Я. Омельченко) [1, с. 163]. «Не смерть нас пугала, мы боялись мучений и издевательств. У большинства из нас было одно желание — умереть быстро...» (Мариам Турский, узник концлагеря Аушвиц) [10, с.131]. «В этом аду

я ребенком осталась одна. Этот ужас... Я просила, чтобы меня расстреляли. Как я это пережила, трудно ответить. Я не знаю» (Ида Спектор, узница концлагеря Бухенвальд) [10, с.134]. «Мучениями» люди называли даже не физическое насилие, а психологическое. Разного рода издевательствам подвергался каждый узник концлагеря независимо от возраста и пола, ежедневно люди наблюдали насилие в отношении других людей и не имели возможности оказать помощь или сопротивляться. Нацистская идеология делила всех людей на расы, «низшие» — подвергались незамедлительному уничтожению, и это часто носило публичный характер. У врагов вызывали ярость и бесчеловечную жестокость героизм и патриотизм советских людей. В результате чего к советским узникам концлагерей было особое отношение, чаще всего они сначала подвергались издевательствам, а затем уже уничтожению.

Эмоциональному насилию подвергались и жители оккупированных населенных пунктов, а жители блокадного Ленинграда ежедневно наблюдали умерших от истощения и болезней людей (каждый день умирали около 4 тысяч человек), что, несомненно, являлось одним из видов эмоционального насилия.

Важно отметить, что переживание эмоционального насилия носит межпоколенческий характер, что в целом характерно и для переживания ПТС. Например, имеются данные, что спустя несколько десятилетий после психотравмирующей ситуации буллинга в жизни матерей их личностные профили и профили их дочерей коррелируют между собой [23]. Причем чем выше уровень ПТС у матери, тем значительнее проявляется тенденция совпадения личностных профилей матери и дочери. Одной из участников исследования была пара, в которой мать в детстве находилась в концентрационном лагере во время Великой Отечественной войны и испытывала эмоциональное насилие. Ее дочь указывала на жесткие методы воспитания и сложности в доверительном общении между женщинами; ее проблемы казались незначительными матери [23]. Великая Отечественная война отличалась особой жестокостью и бесчеловечностью, циничным пренебрежением правилами военных действий и отношением к военнопленным, в связи с чем можно предполагать, какой масштаб эмоционального вреда был нанесен военным и гражданским лицам во время войны.

Социальная поддержка как ресурс совладания со стрессом

В современных психологических исследованиях значительное внимание уделяется совладанию со стрессом, а также преодолению нежелательных последствий, вызванных влиянием на человека стрессоров высокой интенсивности [13]. В настоящее время значительный объем проводимых исследований, посвященных роли социальной поддержки в развитии ПТСР у ветеранов войны [26], а также мирных жителей [29], показал, что при анализе рисков развития ПТСР у бывших военнослужащих внимание обращается на то, что отсутствие социальной поддержки повышает вероятность возникновения ПТСР и его тяжесть. Поддержка ближайшего окружения, а также людей, способных профессионально помочь травмированному человеку пережить драматическое событие, снижает риск развития длительных посттравматических реакций на стрессор, который продолжает переживаться актуально [16].

Переживание травмирующих ситуаций независимо от категории события требует мобилизации всех ресурсов человека, а военное время ограничивало и те незначительные возможности, которые имелись. Главным способом совладания со стрессом продолжает оставаться социальная поддержка как защита от неблагоприятных факторов внешней среды, как источник социальных и психологических ресурсов. Представляя собой медиатор между стрессовыми ситуациями и реакциями человека на них, социальная поддержка предоставляет условия для формирования и развития эффективных, «менее затратных» ответов на стрессоры или обеспечивает ресурсами для решения проблем.

Во время войны социальная поддержка имела огромное значение, люди оказывали ее друг другу независимо от степени родства, социального происхождения, уровня образования, общих или не очень интересов. Схожие условия жизни в период войны сближали людей. Имеется немало литературных источников, в которых отмечается коллективное переживание трагедий военного времени. Известно, что проговаривание и обсуждение трудных жизненных событий в первое время после произошедшего помогают справиться с угрозой отсроченного влияния стрессора [16; 23]. Важно отметить, что сама по себе поддержка в период войны подразумевала угрозу жизни как для самого человека, так и для его семьи. Например, помощь партизанам с особой жестокостью наказывалась смертью, которая демонстрировалась окружающим. А укрывание людей из «низших» рас (по определению нацистской идеологии) — жестокими пытками и избиениями. Именно угроза жизни определяет специфичность социальной поддержки военного времени.

Несмотря на то что в данной работе анализируются такие категории травмирующих событий, как потеря близкого человека и эмоциональное насилие, безусловно, Великая Отечественная война насыщена множеством различных психотравмирующих ситуаций, и нередко человек, находясь в трудной ситуации, мог переживать одновременно несколько событий различного психотравмирующего характера. Современными исследованиями показано, что не существует определенного временного диапазона при проявлении ПТС, симптоматика может проявиться и через год, и спустя десятки лет [13]. Но так как более 75 лет прошло с времен Великой Отечественной войны, и участников тех событий осталось немного, проведение психологических исследований выраженности и специфики ПТС у них затруднено. Однако в современной науке набирают популярность исследования на основе архивных данных. Например, можно анализировать определенный психологический конструкт по письменным воспоминаниям людей, видео и фотоматериалу. Это направление исследований представляется весьма перспективным, поскольку практически любое психологическое явление может быть раскрыто и конкретизировано для давнего времени. Проводя ретроспективный анализ, можно предполагать и изучать психологические особенности переживания людьми жизненных событий психотравмирующего характера в разных временных периодах.

Выводы

- Трудные жизненные условия военного времени могли усиливать симптоматику, характерную ПТС и ПТСР.

- Переживание смерти близких людей в период Великой Отечественной войны имело коллективную и героизированную специфику.
- Эмоциональное насилие являлось стрессором высокой интенсивности в период военного времени.
- Социальная поддержка в период Великой Отечественной войны была сопряжена с угрозой насильственной смерти и наказаний, но также являлась главным ресурсом совладания со стрессом.

Заключение

Бесспорно, исследования в области ПТС и сопутствующих ему факторов являются важной современной задачей и направлены на будущее человека. В связи с чем современные авторы продолжают анализировать проявление ПТС, его симптомы, сопутствующие ему факторы в разных жизненных ситуациях, в том числе экстремального характера; изучаются стрессоры разной интенсивности и способы совладания со стрессом. Однако именно обращение к историческим событиям может существенно дополнить имеющуюся картину ПТС. Данная статья предлагает современной науке рассмотреть возможности расширения радиуса исследования ПТС, включая события прошлых лет.

С помощью ретроспективного анализа появляется возможность изучения психологических особенностей людей спустя определенное количество времени. А так как ПТС — следствие переживания психотравмирующего события и проявляется через определенное время, то можно предполагать возможность исследования данного феномена в отдаленные периоды времени. Несмотря на давность лет психологические переживания людей в период Великой Отечественной войны продолжают интересовать общество. Возможно, именно на основе опыта переживания ПТС в экстремальных жизненных событиях Великой Отечественной войны можно будет выстраивать теоретические модели совладания со стрессом.

В настоящее время делаются только первые шаги в исследовании ПТС методом ретроспективного анализа, формируются группы исследователей, планируется работа с архивными документами, однако мы уверены, что подобные работы внесут большой вклад в научные представления о ПТС и сопутствующих ему факторах.

В мире продолжают вооруженные конфликты, и мирное население сталкивается с такими психотравмирующими ситуациями, как угроза жизни и здоровью, эмоциональное насилие и др., и в результате переживает сильнейший по своей интенсивности ПТС. Поэтому исследования в этой области не теряют своей актуальности.

Литература

1. Алексиевич С. У войны не женское лицо. Минск: Мастацкая літаратура 1985. 330 с.

2. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Институт психологии РАН, 2006. 515 с.
3. *Аристов С. В.* Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. М.: Молодая гвардия, 2017. 319 с.
4. *Быховец Ю.В.* Представление о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: автореф. дисс... канд. психол. наук. Москва: Институт психологии РАН, 2007. 24 с.
5. *Дымова Е.Н.* Уровень посттравматического стресса в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Том 7. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/13PSMN419.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
6. *Дымова Е.Н., Шаталова Н.Е.* Эмоциональное насилие как психотравмирующее событие в жизни молодых девушек [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Том 8. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN220.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
7. *Зелянина А.Н., Падун М.А.* К проблеме посттравматического личностного роста: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Том 10. № 53. С. 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1424-zelyanina53.htm> (дата обращения: 15.09.2021).
8. *Казымова Н.Н., Быховец Ю.В., Дымова Е.Н.* Психотравмирующие последствия переживания эмоционального насилия женщинами раннего взрослого возраста // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2019. № 4. Том 25. С. 78–84.
9. *Осухова Н.Г.* Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М: Академия, 2007. 288 с.
10. OST. Сборник воспоминаний бывших малолетних узников / Сост. А. Евтифеев. Самара: Книга, 2005. 248 с.
11. *Погодина Т.Г., Трошин В.Д.* Динамика нервно-психических расстройств участников боевых действий [Электронный ресурс] // Вестник Ивановской медицинской академии. 2009. Том 14. № 1. С. 26–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-nervno-psihicheskikh-rasstroystv-uchastnikov-boevykh-deystviy> (дата обращения: 08.09.2021).
12. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. 383 с.
13. *Тарабрина Н.В.* Психология посттравматического стресса: Теория и практика. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 304 с.
14. *Тарабрина Н.В., Агарков В.А., Быховец Ю.В. и др.* Практическое руководство по психологи посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы. М.: Когито-Центр, 2007. 208 с.
15. *Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В.* Современное состояние психологических исследований террористической угрозы [Электронный ресурс] // Медицинская психология

в России: электрон. науч. журн. 2011. № 5. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_5_10/nomer/nomer04.php (дата обращения: 15.09.2021).

16. Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В. Террористическая угроза. Теоретико-эмпирическое исследование. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 156 с.

17. Тарабрина Н.В., Хажуев И.С. Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации // Экспериментальная психология. 2015. Том 8. № 3. С. 215–226. DOI: 10.17759/exppsy.2015080318

18. Тарасов В.П. Потери СССР в годы Второй мировой войны: современное состояние проблемы (доклад) [Электронный ресурс] // Международная конференция «Одиночество жертв. Методологические, этические и политические аспекты подсчёта людских потерь Второй мировой войны» (Венгрия, г. Будапешт, 9–10 декабря 2011 г.). 2011. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/report-tarasov-2011-budapest.shtml> (дата обращения: 15.09.2021).

19. Терехова Т.А., Фонталова Н.С. Влияние боевого стресса на состояние психического здоровья участников военных действий [Электронный ресурс] // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 71–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-boevogo-stressa-na-sostoyanie-psihicheskogo-zdorovya-uchastnikov-voennyh-deystviy> (дата обращения: 13.07.2021).

20. Убитое детство. Сборник воспоминаний бывших детей-узников фашистских концлагерей. Вып. I. / Сост. И.А. Иванова, С.В. Никифорова. СПб.: ИНКО, 1993. 112 с.

21. Хажуев И.С., Тарабрина Н.В. Социально-демографические факторы совладающего поведения лиц с опытом переживания стрессов высокой интенсивности // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной и др. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

22. Харламенкова Н.Е. Эмоциональное оскорбление и пренебрежение и его психологические последствия для личности в разные периоды взрослости // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной, Н.Е. Харламенковой. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 193–214.

23. Харламенкова Н.Е. Травматические события в картине жизни взрослой женщины и влияние посттравматического стресса на идентификацию в паре мать-дочь [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. Том 2. № 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyclin/2013/n4/Harlamenkova.shtml> (дата обращения: 15.09.2021).

24. Эффективная терапия посттравматического стрессового расстройства / Под ред. Э. Фoa, Т.М. Кина, М. Фридмана. М.: Когито-Центр, 2005. 366 с.

25. American Psychiatric Association Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (4rd ed.). Washington, D.C., American Psychiatric Association, 1994. 866 p.

26. Bring A.J., Auerbach C.F. The warrior's journey: Sociocontextual meaning-making in military transitions // Traumatology. 2015. Vol. 21. № 2. P. 82–89.

27. *Grinker R.P., Spiegel J.P.* Men under Stress. Philadelphia, PA: Blakiston Company. DOI: 10.1037/10784-000
28. *Etinger L., Strom A.* Mortality and morbidity after excessive stress: A follow-up investigation of Norwegian concentration camp survivors. New York: Humanities Press, 1973. 153 p.
29. *Norbeck J.S.* Modification of recent life event questionnaires for use with female respondents // *Research in Nursing and Health*. 1984. № 7. P. 61–71.
30. *Nuttman-Shwartz O., Dekel R., Regev I.* Continuous exposure to life threats among different age groups in different types of communities // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2015. Vol. 7. № 3. P. 269–327. DOI: 10.1037/a0038772
31. *Shephard B.* A War of nerves: Soldiers and psychiatrists, 1914–1994. London: Jonathan Cape, 2000. 488 p.

References

1. Aleksievich S. U voiny ne zhenskoe litso [War doesn't have a woman's face]. Minsk: Mastatskaya literatura, 1985. 330 p.
2. Antsyferova L.I. Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikhologii: monografiya [Personality development and problems of gerontopsychology: monograph], 2nd ed. Moscow: Publ. of Institute of Psychology RAS, 2006. 515 p.
3. Aristov S. V. Povsednevnyaya zhizn' natsistskikh kontsentratsionnykh lagerei [Everyday life of Nazi concentration camps]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2017. 319 p.
4. Bykhovets Yu.V. Predstavlenie o terroristicheskom akte i perezhivanie terroristicheskoi ugrozy zhitelyami raznykh regionov RF [The idea of a terrorist act and the experience of a terrorist threat by residents of different regions of the Russian Federation]. PhD thesis. Moscow: Institute of Psychology RAS, 2007. 24 p.
5. Dymova E.N. Uroven' posttravmaticheskogo stressa v trudnoi zhiznennoi situatsii [The level of post-traumatic stress in a difficult life situation]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya=World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 7, no. 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/13PSMN419.pdf> (Accessed: 15.09.2021).
6. Dymova E.N., Shatalova N.E. Emotsional'noe nasilie kak psikhotravmiruyushchee sobytie v zhizni molodykh devushek [Emotional violence as a traumatic event in the life of young girls]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya=World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020, vol. 8, no. 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN220.pdf> (Accessed: 15.09.2021).
7. Zelyanina A.N., Padun M.A. K probleme posttravmaticheskogo lichnostnogo rosta: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [To the problem of post-traumatic personal growth: the current state and prospects]. *Psikhologicheskie issledovaniya=Psychological Studies*,

2017, vol. 10, no. 53, p. 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1424-zelyanina53.htm> <http://psystudy.ru> (Accessed: 15.09.2021).

8. Kazymova N.N., Bykhovets Yu.V., Dymova E.N. Psikhotravmiruyushchie posledstviya perezhivaniya emotsional'nogo nasiliya zhenshchinami rannego vzroslogo vozrasta [Psychotraumatic consequences of experiencing emotional violence by women of early adult age]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova*=*Vestnik of Kostroma State University*, 2019, no. 4, vol. 25, p. 78–84.

9. Osukhova N.G. Psikhologicheskaya pomoshch' v trudnykh i ekstremal'nykh situatsiyakh [Psychological assistance in difficult and extreme situations] Moscow: Akademiya, 2007. 288 p.

10. OST. Sbornik vospominanii byvshikh maloletnikh uznikov [Collection of memoirs of former juvenile prisoners]. A. Evtifeev (ed.). Samara: Kniga, 2005. 248 p.

11. Pogodina T.G., Troshin V.D. Dinamika nervno-psikhicheskikh rasstroystv uchastnikov boevykh deistvii [Dynamics of neuropsychiatric disorders of combat participants]. *Vestnik Ivanovskoi meditsinskoi akademii*=*Bulletin of the Ivanovo Medical Academy*, 2009, vol. 14, no. 1, pp. 26–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-nervno-psihicheskikh-rasstroystv-uchastnikov-boevykh-deystviy> (Accessed: 08.09.2021).

12. Senyavskaya E.S. Psikhologiya voiny v XX veke: istoricheskii opyt Rossii. [The psychology of war in the twentieth century: the historical experience of Russia]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 1999. 383 p.

13. Tarabrina N.V. Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa: Teoriya i praktika [Psychology of post-traumatic stress: Theory and practice]. Moscow: Publ. of Institute of Psychology RAS, 2009. 304 p.

14. Tarabrina N.V., Agarkov V.A., Bykhovets Yu.V. et al. Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. Ch. 1. Teoriya i metody. [Practical guide to the psychology of post-traumatic stress. Part 1. Theory and methods]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2007. 208 p.

15. Tarabrina N.V., Bykhovets Yu.V. Sovremennoe sostoyanie psikhologicheskikh issledovaniy terroristicheskoi ugrozy [The current state of psychological research of the terrorist threat]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn.*=*Medical Psychology in Russia: Electronic Scientific Journal*, 2011, no. 5. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_5_10/nomer/nomer04.php <http://medpsy.ru> (Accessed: 15.09.2021).

16. Tarabrina N.V., Bykhovets Yu.V. Terroristicheskaya ugroza. Teoretiko-empiricheskoe issledovanie [Terrorist threat. Theoretical and empirical research]. Moscow: Publ. of Institute of Psychology RAS, 2014. 156 p.

17. Tarabrina N.V., Khazhiev I.S. Posttravmaticheskii stress i zashchitno-sovladayushchee povedenie u naseleniya, prozhivayushchego v usloviyakh dlitel'noi chrezvychainoi situatsii [Post-traumatic stress and protective and coping behavior in the population living in a long-term emergency situation]. *Ekspierimental'naya psikhologiya*=

Experimental Psychology (Russia), 2015, vol. 8, no. 3, pp. 215–226. DOI: 10.17759/exppsy.2015080318

18. Tarasov V.P. Poteri SSSR v gody Vtoroi mirovoi voiny: sovremennoe sostoyanie problemy (doklad) [Losses of the USSR during the Second World War: the current state of the problem (report)]. In *Mezhdunarodnaya konferentsiya «Odinchestvo zhertv. Metodologicheskie, eticheskie i politicheskie aspekty podscheta lyudskikh poter' Vtoroi mirovoi voiny» (Vengriya, g. Budapesht, 9–10 dekabrya 2011 g.)=International conference “Loneliness of victims. Methodological, ethical and political aspects of calculating the casualties of the Second World War” (Hungary, Budapest, December 9-10, 2011)*, 2011. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/report-tarasov-2011-budapest.shtml> (Accessed: 13.07.2021).

19. Terekhova T.A., Fontalova N.S. Vliyanie boevogo stressa na sostoyanie psikhicheskogo zdorov'ya uchastnikov voennykh deistvii [The influence of combat stress on the state of mental health of participants in military operations]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii=Psychology in Economics and Management*, 2014, no. 1, pp. 71–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-boevogo-stressa-na-sostoyanie-psihicheskogo-zdorovya-uchastnikov-voennykh-deystviy> (Accessed: 13.07.2021).

20. Ubioe detstvo. Sbornik vospominanii byvshikh detei-uznikov fashistskikh kontslagerei. Vyp. I. [Murdered childhood. A collection of memoirs of former children-prisoners of fascist concentration camps. Issue I.]. I.A. Ivanova, S.V. Nikiforova (eds.). Saint-Petersburg: INKO, 1993. 112 p.

21. Khazhuev I.S., Tarabrina N.V. Sotsial'no-demograficheskie faktory sovladayushchego povedeniya lits s opytom perezhivaniya stressov vysokoi intensivnosti [Socio-demographic factors of coping behavior of persons with experience of experiencing high-intensity stress]. In A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.V. Tarabrina et al. (eds.), *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie=The Psychology of Everyday and Traumatic Stress: Threats, Consequences and Coping*. Moscow: Publ. of Institute of Psychology RAS, 2016, p. 456–469.

22. Kharlamenkova N.E. Emotsional'noe oskorblenie i prenebrezhenie i ego psikhologicheskie posledstviya dlya lichnosti v raznye periody vzroslosti [Emotional insult and neglect and its psychological consequences for the individual in different periods of adulthood]. In A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.V. Tarabrina et al. (eds.), *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie=The Psychology of Everyday and Traumatic Stress: Threats, Consequences and Coping*. Moscow: Publ. of Institute of Psychology RAS, 2016, pp. 193–214.

23. Kharlamenkova N.E. Travmaticheskie sobytiya v kartine zhizni vzrosloi zhenshchiny i vliyanie posttravmaticheskogo stressa na identifikatsiyu v pare mat'-doch' [Traumatic events in the picture of an adult woman's life and the influence of post-traumatic stress on identification in a mother–daughter pair]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya=Clinical Psychology and Special Education*, 2013, vol. 2, no. 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyclin/2013/n4/Harlamenkova.shtml> (Accessed: 15.09.2021).

24. Effektivnaya terapiya posttravmaticheskogo stressovogo rasstroistva [Effective therapy of post-traumatic stress disorder]. E. Foa, T.M. Kin, M. Fridman (eds.). Moscow: Kogito-Tsentr, 2005. 366 p.

Дымова Е.Н. Ретроспективный анализ
посттравматического стресса в годы
Великой Отечественной войны
Клиническая и специальная психология
2021. Том 10. № 3. С. 1–16.

Dymova E.N. Retrospective Analysis of Post-Traumatic
Stress During the Great Patriotic War
Clinical Psychology and Special Education
2021, vol. 10, no. 3, pp. 1–16.

25. American Psychiatric Association Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (4rd ed.). Washington, D.C.: American Psychiatric Association, 1994. 866 p.
26. Bring A.J., Auerbach C.F. The warrior's journey: Sociocontextual meaning-making in military transitions. *Traumatology*, 2015, vol. 21, no. 2, pp. 82–89.
27. Grinker R.P., Spiegel J.P. Men under Stress. Philadelphia, PA: Blakiston Company. DOI: 10.1037/10784-000
28. Etinger L., Strom A. Mortality and morbidity after excessive stress: A follow-up investigation of Norwegian concentration camp survivors. NY: Humanities Press, 1973. 153 p.
29. Norbeck J.S. Modification of recent life event questionnaires for use with female respondents. *Research in Nursing and Health*, 1984, no. 7, pp. 61–71.
30. Nuttman-Shwartz O., Dekel R., Regev I. Continuous exposure to life threats among different age groups in different types of communities. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 269–327. DOI: 10.1037/a0038772
31. Shephard B. A war of nerves: Soldiers and psychiatrists, 1914–1994. London: Jonathan Cape, 2000. 488 p.

Информация об авторе

Дымова Екатерина Николаевна, младший научный сотрудник, лаборатория психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9638-5595>, e-mail: grebennikovakaty@mail.ru

Information about the author

Ekaterina N. Dymova, Junior Researcher, Laboratory of Psychology of the Development of the Subject in Normal and Post-Traumatic Conditions, Institute of Psychology of Russian Academy of Science, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9638-5595>, e-mail: grebennikovakaty@mail.ru

Получена: 30.07.2021

Received: 30.07.2021

Принята в печать: 17.09.2021

Accepted: 17.09.2021